

Наблюдая за тем, как Тео вышагивает, Гермиона напряглась. Он трижды протирал стол, доставал сначала виски, потом вино, потом снова виски, а потом пробормотал, что, возможно, карри - не лучший вариант для еды на вынос, может быть, им стоило просто пойти в хороший ресторан, где никто не будет бросаться вещами.

Это имело для него значение. Это имело большое значение.

Гермиона поклялась себе, что, каким бы мерзким ни был Драко Малфой, как бы он ни злил её, она будет мила с ним ради Тео. Ей не нужно было выходить за него замуж, не нужно было даже дружить с ним. Все, что от нее требовалось, - это быть вежливой.

Она могла это сделать.

Она была уверена, что сможет.

Конечно, судя по тому, как вел себя Тео, он ожидал, что этот ужин будет таким же провальным, как и предыдущий.

Она наконец прекратила его нервную суету, положив руку ему на плечо. "Тео", - сказала она.

"Да?"

"Расслабься. Все будет хорошо. Я буду вести себя хорошо, обещаю".

Он посмотрел на нее так, что она засомневалась в том, что ей это удастся, и она немного вздрогнула, но продолжила. "Я рада, что ты мой брат. Эта история с усыновлением, и то, что Малфой был... чистокровным..."

"Чистокровным?" - спросил он сухо.

"Да", - признала она. "Это... мне не по себе".

Тео слегка прислонился к кухонной стойке, и она увидела, как он быстро пытается скрыть, насколько сильно это его расстраивает. Она обхватила его руками и прижалась к нему, и он со вздохом обнял ее в ответ. "Но я очень рада за тебя", - сказала она и почувствовала, как он расслабился, хотя бы немного.

Он отпустил ее и отступил назад. "Гермиона, - сказал он смущенно.

"Да?"

"Я тоже очень рад за тебя".

Гермиона догадалась, что чистокровные, кроме Уизли, воспринимают идею "жесткой верхней губы" на совершенно новом уровне; Тео было мучительно неловко признаваться в каких-либо чувствах, и сейчас он сделал паузу, как будто хотел сказать что-то еще.

"Спасибо, что дал Драко еще один шанс", - наконец пробормотал он. "Я знаю, что он - урод и сволочь, и... но для меня это очень много значит".

Она налила себе бокал вина, отказавшись от огненного виски, так как слишком большая вероятность того, что она будет откровенна с Малфоем, - явный путь к катастрофе. "Почему он тебе нравится?"

"Драко?" спросил Тео и, когда она кивнула, рассмеялся. "А почему тебе нравится Рон Уизли?"

"Мы дружим с детства", - сказала Гермиона. "Он спас меня от тролля..."

Теодор моргнул - чистокровный эквивалент открытого рта. "Он что? Что ты делала рядом с троллем?"

Гермиона рассмеялась. "Это долгая история, и немного неловкая. В любом случае, после этого трудно не подружиться".

"Наверное", - сказал Тео, хотя его тон говорил о том, что, хотя он вполне готов принять Уизли в целом, к Рону в частности он по-прежнему испытывает не слишком теплые чувства.

"А почему тебе нравится Драко?" - спросила Гермиона. спросила Гермиона.

"Мы дружим с детства, - сказал Тео, - и, хотя я знаю, что ты никогда не видела его с хорошей стороны, она у него действительно есть. Он предан и заботится о тех, кого любит, до идиотизма. Он... в жизни есть вещи и похуже, чем иметь Драко Малфоя на своей стороне".

Она вздохнула. "Я действительно должна придумать, как с ним справиться, не так ли?"

Тео смотрел на нее поверх своего бокала вина. "Я заставил его пообещать отказаться от безумно глупой попытки ухаживать за тобой. Это должно помочь".

Они стояли и смотрели друг на друга, когда раздался звонок в дверь.

"Ну что ж, - сказала Гермиона, - думаю, мы сейчас все узнаем".

"Гермиона, будь вежлива", - сказал Тео, его голос был низким.

"Я буду", - сказала она.

"Обещай мне", - подтолкнул он.

"Мерлин", - пробормотала она. "Я уже пообещала. Я буду хорошо относиться к твоему хорьку, Тео, обещаю". С этими словами она открыла дверь в маленькую квартиру Тео, оставив его на кухне, потягивающего вино и наблюдающего за дверью в нервном ожидании нового взрыва.

На пороге стоял Драко с букетом цветов в руках, который он грациозно протянул Гермионе.

"Смотри, Тео, - сказала она, принимая их. "Малфой принес тебе цветы. Разве это не мило?"

"Играй в доброту", - пробормотал Тео.

"Я и играю", - возразила Гермиона, но Тео фыркнул, забрав у нее цветы и найдя для них вазу.

"Привет, Грейнджер", - сказал Драко. "Нотт". Он прикусил губу и посмотрел на нее. "Как ты хочешь, чтобы я тебя называл?"

"Гермиона в порядке", - сказала она.

"Гермиона, значит. Привет. Тео". Он кивнул головой в сторону долговязого темноволосого мужчины, который кивнул в ответ.

Она скрестила руки и посмотрела на мужчину, который все еще стоял в дверном проеме. "Привет, Малфой".

"Полагаю, ты не будешь называть меня по имени? спросил Драко.

Гермиона натянуто улыбнулась. "Не думаю, что буду, нет".

Драко только кивнул и вошел в комнату. "Ну, как ты?" - спросил он, усаживаясь на тот же диван, на котором флиртовал с ней в последний раз, когда они были вместе. Судя по его внезапной, быстро подавленной гримасе, он вспомнил ту встречу.

"Я в порядке", - сказала Гермиона. "А ты как?"

"Неловко", - признался Драко, и Тео засмеялся из кухни.

Гермиона вздохнула и села на дальний конец того же дивана.

"Слушай, - сказал Драко, - я хотел извиниться".

"За что?" спросила Гермиона.

Драко просто смотрел на нее, и она почувствовала, что начинает съеживаться под его взглядом. "Ну, - сказал он наконец, - мы могли бы начать с того, как я, э-э, обслюнявил тебя в прошлый раз, когда мы виделись".

"Хорошо." Гермиона вытянула это слово. "Извинения приняты".

Драко посмотрел на свои ноги. "Это... ты просто... Я не знаю, как... Я никогда не знал никого, кто бы ушел от Му..."

Тео прервал его. "На твоём месте я бы остановился".

"Я вообще-то не пытаюсь быть придурком", - пробормотал Драко.

"Это просто врожденный талант, не так ли?" сказала Гермиона под дых, и Тео издал недовольный звук.

"Гермиона, ты же обещала", - сказал Тео.

Драко бросил на Тео быстрый взгляд, а затем вернул свое внимание к Гермионе. "Как насчет того, чтобы дать мне список".

"Что?" - спросила она.

"Список всего того, за что мне нужно извиниться", - сказал Драко.

"Не думаю, что я хочу погубить столько деревьев", - сказала Гермиона, на этот раз с настоящей ухмылкой на лице.

"Гермиона!" Тео взвизгнул, и она покраснела.

"А как насчет того, как ты меня обзывал?" - сказала она с легким, если не сказать большим, раскаянием.

"Договорились", - сказал Драко. "Я сожалею. Правда-правда".

"Потому что это было неприятно или потому что это оказалось неточным?" - спросила она. Драко вдруг стал выглядеть неуверенно, словно прикидывая, как ему дать правильный ответ, не солгав при этом, и она почувствовала раздражение, как и в прошлую их встречу. "Итак... Я просто хочу уточнить, ты сожалеешь, что назвал меня грязнокровкой, потому что оказалось, что я ею не являюсь, а не потому, что это был гнусный поступок?"

<http://erolate.com/book/3900/107506>